

скульптура в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина». В настоящее время В. В. Павлов работает над выявлением и изучением памятников искусства периода Телль-Амарны. Ему удалось определить большое число фаянсовых инкрустаций, украшавших дворцовый комплекс в Телль-Амарне. Изучением стел периода Среднего царства занимается старший научный сотрудник Музея Р. И. Рубинштейн. Среди этих памятников особый интерес представляет стела Хунена — придворного фараона XI династии Антефа. Н. М. Лосева продолжает работу по углубленному изучению месопотамской глиптики с историко-художественной точки зрения. Особое место в работе сотрудников Отдела древнего Востока занимает изучение памятников прикладного искусства. В. В. Павлов изучает египетские ювелирные изделия с точки зрения технологии процесса; и в этом разделе искусства им обнаружен ряд амарнских памятников. Л. В. Крыловой определен каменный раскрашенный туалетный сосудик с аллегорическим изображением льва, терзающего азиата. На основании анализа костюма и манеры выполнения памятник может быть датирован периодом XIX династии.

Изучению прикладного искусства посвящена и защищенная в 1949 г. диссертация С. И. Ходжаши «Египетское художественное ремесло периода XVIII династии». В этой работе, на основании анализа памятников ГМИИ и аналогичных им предметов других собраний, показано место художественного ремесла в быту египтян, его своеобразие и соотношение с монументальным искусством.

Сотрудник Античного отдела Н. А. Сидорова пишет диссертацию по истории чернофигурного стиля в Аттике. Она показывает, что в чернофигурном стиле с наибольшей силой отразились достижения греческой вазописи. Причины появления этого стиля лежат в изменении социально-экономического уклада общества, его мировоззрения и культуры.

С. И. Ходжаши

Краснодарский историко-краеведческий музей

В области древней истории Краснодарский музей в 1950 г. продолжал работы по изучению племен Прикубанья в скифо-сарматский период и их взаимоотношений с Боспорским царством. Работа проводилась в трех направлениях: 1) обработка, обобщение и издание ранее добытых материалов; 2) экспедиционно-полевые исследования и 3) экспозиционная работа. Научным сотрудником музея Н. В. Анфимовым была подготовлена и сдана в печать работа «Место-сарматский могильник станции Усть-Лабинской» (около 5 печ. л.), представляющая монографическое описание могильника № 2 станции Усть-Лабинской, имеющего большое значение для решения вопроса о сложении и развитии место-сарматской культуры в Прикубанье и Восточном Приазовье. Им же закончена и сдана в печать статья «Земледелие у место-сарматских племен Прикубанья». Автор обобщил материал по развитию земледелия в бассейне р. Кубани во второй половине I тысячелетия до н. э. и в первые века н. э., показав, что земледелие здесь стояло на высоком уровне, не ниже, чем в античных колониях. Результатом археологических исследований, проведенных в 1949 г., явилась его статья «Раскопки Семибратнего городища в 1949 г.» (КСИИМК, вып. XXXVII)

В 1950 г. Музеем была проведена археологическая экспедиция, производившая раскопки на Семибратнем городище и организовавшая несколько комплексных экспедиций по изучению края, в задачу которых входили также и археологические исследования. Раскопки на Семибратнем городище явились продолжением работ предшествующих лет. В 1950 г. продолжались исследования оборонительных сооружений по северо-восточной границе города. Была полностью вскрыта одна из куртин крепостной стены V в. до н. э., достигающая свыше 4 м толщины и 15,70 м длины; открыта также вторая башня (рис. 1). Это четырехугольное строение с внутренним помещением (4,35 м ×

× 5,70 м); внутри башни обнаружено небольшое полуподвальное сооружение, а в юго-западном углу — остатки глинобитной печи. В процессе раскопок найдено значительное количество материалов, в том числе ручки и горла амфор с клеймами (Фасоса, Гераклеи, Синопы), фрагменты чернолаковых сосудов, терракотовые статуэтки, монеты, бронзовые наконечники стрел, обломки местной посуды и др.

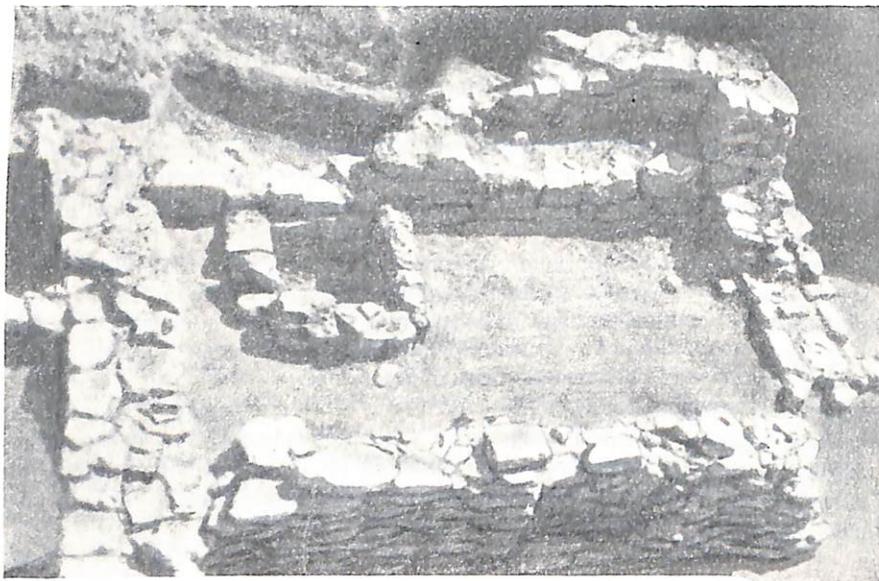

Рис. 1. Семибратнее городище. Башня, открытая в 1950 г.

Работы разведочного характера проводились в основном в юго-восточной части Прикубанья и в предгорьях северного склона Кавказского хребта. Обследования охватили долину р. Куксы (правый приток р. Лабы), левую террасу р. Уруна в пределах Советского и Отрадненского районов и частично долины рек Большой и Малой Лабы в пределах центральной части Песбайского района. На р. Куксе (в районе станицы Владимирской) было обнаружено два сарматских городища и три неукрепленных поселения скифского времени. Последние представляют значительный интерес, так как дают представление о характере поселений в ранний период и указывают на то, что в скифское время оседлые племена заселяли не только правобережье р. Кубани, но и Закубанье. На р. Уруне были обследованы шесть сарматских городищ, одно селище VI—IV вв. до н. э. и доследовано в кургане станицы Попутной вцелое погребение эпохи бронзы. В Песбайском районе зафиксирован ряд курганных некрополей и обследованы памятники эпохи средневековья.

Кроме того, на правобережье р. Кубани, в ее среднем течении, были произведены доследования ряда погребений на грунтовых могильниках сарматского времени: в станицах Казанской, Ладожской, Пашковской и в г. Краснодаре. Интересные материалы были получены при обследовании частично разрушенного кургана в станице Воронежской. Здесь было вскрыто несколько погребений, сопровождавшихся большим количеством инвентаря. Были найдены серебряные фалары со стилизованными изображениями львов (рис. 2), золотая бусина с зернью, серебряный сосудик, бронзовое зеркало, вые ковш и ваза, зеркало, большие бронзовые пряжки с растительным орнаментом, амстеклянные литые двуручные чаши, местная сероглиняная посуда, остроногая амфора, железное оружие (наконечники копий, трехлопастные черепковые наконечники стрел, меч с прямым перекрестием), железные ножички. Вместе с человеческими скелетами были обнаружены лошадиные кости, при которых найдены железные удила

*a**б*

Рис. 2 *a, б*. Серебряные фалары из кургана ст. Воропежской с крестообразными псалиями и псалиями, оканчивающимися головками лошадей. Материал Воропежского кургана датируется I в. до н. э. — I в. н. э.

Н. А.